

ЧУЖИЕ СНЫ

Читайте в серии «ЧУЖИЕ СНЫ»

Цикл про Алису и Олега

Леди-кошка

Цирк кошмаров

Охота Снежной королевы

Ромео стоит умереть

Повелитель снов

Навигатор счастья

Ключи от темного мира

Цикл про команду охотников за артефактами

Владыка времени

Секира Перуна

Город-невидимка

Ловец теней

Зов Морского царя

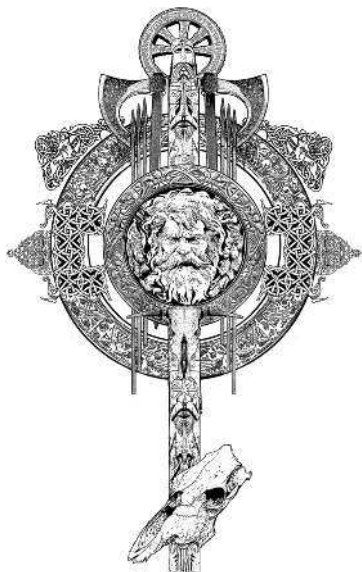
Ловушка на мага

Путешествие в бездну

Екатерина НЕВОЛИНА

СЕКИРА ПЕРУНА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Оформление серии *А. Клементьевой*

Иллюстрации *И. Хивренко*

Фотография автора *С. Стрижаковой*

Неволина, Екатерина Александровна.

Н40 Секира Перуна : [роман] / Екатерина Неволина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Чужие сны. Романы О. Роя и Е. Неволиной).

ISBN 978-5-699-92507-0

Глеб, Саша, Северин и Дина, несмотря на молодость, знают вкус опасности не понаслышке, ведь они — охотники за артефактами, предметами, наделенными особой мистической силой. Их новое задание — найти секиру могущественного языческого бога. Однако за бесценным артефактом охотится не только их группа, противники перешли в наступление. Борьба разворачивается нешуточная, и осложняется ситуация тем, что в нее вмешиваются чувства.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92507-0

© Неволина Е., текст, 2016
© Хивренко И., иллюстрации,
иллюстрация на обложке, 2016
© Стрижакова С., фотография автора
на обложке, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

— ...И по указанию светлейшего князя да будет идол поганый высечен кнутом и сброшен в реку! — проговорил высокий темноволосый детина.

Словно в ответ на его слова, зашумели листья старого дуба, а в сизо-серое пасмурное небо взвились птицы, оглашая окрестности тревожными гортанными криками.

Люди, собравшиеся вокруг чтеца указа, переглянулись. На их простых, словно высеченных топором лицах застыло выражение беспокойства.

— А тех, кто будет поклоняться бесам, притворяющимся богами, ждет суровое наказание! — продолжал чтение чернобородый. — Потому как...

Но объяснить почему он не успел. Толпа заволновалась и расступилась, пропуская статного старца с густой седой бородой и длинными, перехваченными обручем волосами.

— Тебе ли, Микитка, народ пугать? — проговорил старец молодым, несмотря на прожитые зимы, голосом. — Не ты ли сам гнева дедушки Перуна боялся? Чай, вымахал и не помнишь, как в грозу в горнице под полатями хоронился? Не ты ли жертвы ему приносил, чтобы умиловить?

В толпе засмеялись. В это тяжелое, темное время каждое веселое воспоминание было дорожке новенькой монеты с чеканным изображением светлого княжьего лика.

Чтец, смутившийся при появлении неожиданного гостя, вновь вспомнил, что он здесь — лицо должностное, наделенное властью, и приосанился.

— Нет иного бога, чем Тот, о ком рассказывает греческое учение! — заявил он, выпячивая грудь, а заодно с ней немалое пузо. — Что мне твой Перун сделает! Да вот на него... — и чернобородый смачно плюнул в сторону каменного идола.

Слюна его попала на расположенный перед изваянием жертвенный камень. В толпе ахнули. И тут же, словно в ответ на святотатственные действия, вдали послышался раскат грома.

— Не спеши, Микитка, бахвалиться. Вот то-то тебе Перун сейчас покажет! — Старец, опираясь на высокий дубовый посох, подошел к алтарю и встал между ним и неслушником.

Люди ждали. Для них слова о каком-то греческом боге имели немного смысла. Но ни у кого не было уверенности, что стоит гневить нового бога: вдруг он сильнее старых? Нет уж, лучше жить в мире со всеми богами. Однако Микита слишком лихо забирает: зачем же Перуна сечь да в реку сбрасывать? Ну поставили бы еще один жертвенник — небось потеснились бы старые боги, пустили бы к себе и нового... Мир-то, чай, широк, всех вместит. Но, видно, был новый бог нетерпелив и жаден до внимания, потому как взмахнул чернобородый Микита рукой — и выступили вперед княжеские дружинники. Бог уж с богами — до них далеко, а князь близко и, как известно, гневлив дюже... А дружинники, похоже, не шутят... И толпа на всякий случай отступила, оставляя седого жреца один на один с ревнителями новой веры. Вот сейчас и станет ясно, кто из них сильнее...

Хмурое небо вспорола далекая молния, а несколькими мгновениями позже снова загрохотал гром — уже ближе... Хлынул дождь. Под его косыми холодными струями домотканые одежды тут же намокли, а волосы длинными прядями налипли на лицо.

— Гневается Перун-то, — послышался чей-то густой бас.

Чернобородый грозно потряс кулаком и кивнул дружинникам на старого жреца, закономерно считая его главным противником и не размениваясь по мелочам.

Князьи воины подступили к старцу, однако он вдруг ловко извлек из одежд большой, не слишком хорошо выкованный нож. Прежде чем нападающие успели приблизиться к нему, жрец вонзил острие себе в грудь. Закапали на алтарь темно-алые капли, тут же смытые в землю проливным дождем. А лицо старого жреца меж тем страшно исказилось.

— Прокляты будьте, собаки, забывшие свои корни! Не станет вам милости от богов! Будете вы страдать и рвать друг друга, как голодные псы! Не знать вам вовек покоя! Будьте же вы прокляты!

Испуганные страшным зрелищем, теснились в отдалении люди, а чернобородый Микита, тоже оробев, отступил от наступающего на него старого жреца. Но не ушел далеко — скрюченные старческие пальцы вцепились в его новую, надетую специально по случаю важного поручения рубаху.

— И тебе, Микитка, не пережить этого дня! Но и после не отправишься ты в чертоги пред-

ков — будешь из века в век вину свою искупать! Да будет так! Я сказал! — закончил жрец, подтянув поближе к себе побелевшего врага.

И в этот миг ослепительная вспышка ударила прямо в алтарь. Такая яркая, что люди закрыли глаза, а большинство, утробно воя, повалились прямо в черную жирную грязь.

Оглушительно загрохотал гром, задрожала земля. Тут и те, кто еще держался на ногах, рухнули наземь... А гром все гремел и гремел, словно настал самый последний день на свете...

...Когда отгремел гром, затих ливень, а земля перестала вырываться из-под ног, словно норовистая степная лошадь, люди осмелились наконец поднять головы.

Грязные, вымокшие, они были сейчас как близнецы — и не различишь, где мужичье, смерды, а где княжьи воины...

— Гляди, гляди! — крикнул вдруг кто-то, тыча пальцем туда, где еще недавно стоял алтарь.

Картина диковинным образом изменилась — ни старого жреца, ни чернобородого Микиты больше не было видно, а на месте капища старого бога вырос холм, посреди которого еще торчал обломанный дуб.

И не понять, кто же победил — старый или новый бог. Люди с недоумением переглянулись, а затем один за другим поспешили покинуть страшное место. Как известно: князья дерутся — у смердов шкуры трещат, лучше уж в распри богов не ввязываться, целее будешь. Здесь, на земле, своих дел невпроворот: поле возделывать, за скотиной ухаживать, детей растить да к своей работе приучать... А с богами... образуется как-нибудь, со временем станет видно. С ними пусть те, кому делать нечего, разбираются...

Меж тем гроза прошла, небо стало разъясняться и вскоре вновь засияло яркой синевой...

Сверкала река, обегая заросший кудрявыми деревьями остров, раскрывались после дождя в заводи кувшинки, и только над старым разломленным дубом все еще висела последняя туча, словно накрывая его огромной нечеловеческой ладонью...

1

Ничто не предвещало беды...

Северин неуверенно оглядел содержимое своего платяного шкафа и задумчиво погрыз ноготь на большом пальце. До начала праздника оставалось не более двадцати минут, и за это время требовалось привести себя если не в достойный, то хоть в сколь-нибудь приличный вид. Униформы в школе не было, и ученикам предоставлялась редкая возможность подбирать себе одежду по собственному вкусу. Вот это и стало неожиданной проблемой. Спортивной, а также удобной «лесной» одежды у Северина Серова имелось в избытке, хотя особенного внимания тряпкам он не уделял — главное, чтобы было комфортно и чисто. Интуиция подсказывала, что, наверное, не стоит появляться на празднике в потертых джинсах или любимых найковских штанах, но что же тогда надеть?..

Парень поморщился, и вдруг его простое лицо, главным украшением которого являлись необыкновенно чистые и яркие синие глаза, озарила радость.

— Эврика! — вскричал он, ныряя в нутро шкафа. — Куда же он запропастился, этот чертов костюм?! Ведь я надевал его еще на прошлый Новый год...

Поисковые работы прошли успешно, и вскоре Северин уже напяливал на себя черные костюмные брюки, оказавшиеся немного коротковатыми... Но настоящая беда вышла с пиджаком. Как выяснилось, за время, прошедшее с прошлого знакомства с костюмом, Северин умудрился еще сильнее раздаться в плечах, и пиджак теперь просто категорически не желал застегиваться, сколько парень ни втягивал в себя воздух, а от рубашки тут же отлетели две пуговицы. Причем не просто так, а подло, «с мясом».

— Не айс, однако, — пробормотал парень, с большим сомнением разглядывая себя в зеркале.

Меж тем время уже поджимало, и тогда Северин принял поистине соломоново решение, безусловно, встретившее бы полное одобрение у древнего еврейского царя. Он снял негодную

рубашку, заменив ее на простую белую футболку (уж такого-то добра у Северина было навалом), а сверху, не пытаясь уже застегнуть, накинул пиджак.

— Так-то лучше. Если уж не Джонни Депп, то Вин Дизель, — оценил он сходство с известным актером боевиков.

Время подходило к концу, поэтому, пригладив непослушные русые волосы, все еще немного влажные после душа, Серов поспешил в главный школьный зал.

Их школа была не совсем обыкновенной. Во-первых, располагалась она в небольшом, но тщательно охраняемом одноэтажном здании в ближайшем Подмосковье. Во-вторых, учились в ней всего четверо учеников. Каждый из них обладал особым талантом и занимался по собственной программе, призванной как можно лучше развить его индивидуальные способности. Ну а в-третьих, только в их школе ученики выполняли настоящие задания, связанные с реальным риском и в то же время дарующие настоящее чувство победы. Прошрое путешествие, завершившееся всего несколько дней назад, увенчалось успехом, что и стало поводом для сегодняшнего торжества.

Когда Северин вошел в зал, Глеб и Александра уже были там, и со стороны они показались бы отличной парой. Оба высокие, стройные и до предела, до последней мелочи элегантно-аккуратные. Взглянув на них, Северин, обычно не особо озабоченный собственной внешностью, завистливо вздохнул. Ему никогда не добиться такой безупречности, как ни старайся.

Глеб, высокий, скорее худощавый, подтянутый, не такой мускулистый, как Северин, стоял у кресла, где сидела девушка. Вот на нем костюм сидел как влитой — было видно, что он как раз нужного размера и к тому же идеально подогнан по фигуре.

Александра сегодня была особенно хороша — в простом длинном черном платье, не облегающем, но сидящем удивительно по фигуре. Волосы собраны в прическу, единственная выпавшая из нее прядка спускается на ухо так элегантно-небрежно, что не возникает сомнения: чтобы добиться такого эффекта, требуется время и терпение. И пахло от нее очень приятно. Северин, чувствительный к запахам, различил нотки мокрого дерева, ванили, пачули и каких-то сладких цветов...

— Что это? — полюбопытствовал он, подходя к сидящей в кресле Александре. — Я о духах...

— А! — Она улыбнулась. — Ангелы, а может, и демоны. Они там в одном флаконе.

— Не надо о демонах, — вздрогнул Глеб. Все это время он стоял у кресла Александры, но при этом, очевидно, не обращал никакого внимания на сидящую там девушку и думал о чем-то своем.

— Это точно, — хмыкнул Северин, — честно говоря, я и сам как о том страшилище вспомню, как-то не по себе делается... Лично я готов драться с кем угодно, если только этот кто-то нормальный... ну, в смысле, живой...

Александра потеряла тонкими пальцами нить жемчуга, спускавшуюся до середины невысокой груди, и зябко повела плечами.

На секунду всем троим показалось, будто по комнате пронесся порыв пронизывающего северного ветра.

Каждый из них совершенно четко вспомнил сейчас узкие темные тоннели под Москвой-рекой, давящую тяжесть древних стен, повидавших на своем веку такие ужасы, что не дай боже, и мертвых, но оттого не менее опасных опричников, а главное — того чернобородого колдуна...

— И все-таки я так и не понял, почему он тебе тогда подчинился... — покосившись на Северина,

